

ГЕНЕРАЛ ЛЮДЕНДОРФ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ЗЕМЛЯХ РОССИИ В 1915–1916 гг.

Воробьев Александр Александрович

Могилевский институт МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена проведению немецкими оккупационными властями конфессиональной политики на захваченных в 1915–1916 годах землях России. Источником информации по указанной проблеме являются воспоминания одного из наиболее известных германских военных деятелей периода Первой мировой войны – генерала Эриха фон Людендорфа.

Боевые действия затронули территорию Российской империи только на второй год Первой мировой войны, т.е. в 1915 году. Именно в 1915 году Германия и ее союзники (Австро-Венгрия и Турция), пользуясь почти полным бездействием союзников России по блоку Антанта (Англии и Франции), нанесли свой главный удар на востоке. Одним из командующих германскими войсками на Восточном (русском) фронте Первой мировой войны являлся генерал Эрих Людендорф,

оставивший достаточно подробные воспоминания, в которых он касался и конфессиональной политики немецких оккупационных властей на занятых землях России.

Согласно сведениям Людендорфа захваченные немцами в ходе наступления 1915 года земли России (русская часть Польши, Литва, половина Латвии и западная часть Беларуси) были поделены на шесть административных округов на рубеже 1915–1916 годов: Курляндия, Литва, Сувалки, Вильно, Ковно, Белосток. В Курляндии (северо-западной части Латвии) немецкую оккупационную администрацию возглавлял майор фон Гослер, который ранее (т.е. до войны) был, по словам Людендорфа, местным ландратом (уездным начальником) и являлся крупным помещиком. По мнению генерала Людендорфа, ему удалось, с одной стороны, сделать местных прибалтийских немцев более уступчивыми к латышам, отношения с которыми с 1905 года очень обострились, а, с другой – он сумел найти соприкосновение и с последними (латышами) и привлечь и их к положительному сотрудничеству [1, с. 173]. Далее Людендорф отметил, что он последовательно выступал за то, чтобы в оккупационной немецкой администрации были только надежные люди.

Местные уроженцы принимались на службу только в Курляндии и то с большим разбором. Вероисповедания, по словам генерала, ничем не ограничивались. Опять-таки, со слов Людендорфа, немцы помогли на оккупированной ими территории России местным евреям выдачей пшеничной муки для выпечки мацы. Евангелическое (т.е. протестантское) духовенство в Курляндии полностью стояло на стороне немцев. С литовским католическим духовенством у немцев скоро наладились терпимые отношения, но польско-католическое духовенство было настроено враждебно. В поведении духовенства, как вполне верно отметил генерал Людендорф, в известной степени отражалось настроение населения, только литовское духовенство, в общем, относилось к немцам лучше, чем литовская демократия в Вильно, которая со своими смутными стремлениями очень скоро потеряла почву под ногами. Польское духовенство было носителем польской национальной пропаганды. Генерал Людендорф отметил в своих воспоминаниях: «Даже под русским кнутом оно (польско-католическое духовенство) действовало чрезвычайно последовательно. С литовцами оно находилось еще в борьбе, но белорусов уже положило на обе лопатки. Как русские это допустили, мне непонятно. С соизволения русских белорусы внимали слову божию не на родном, а на польском языке! Как русины в Восточной Галиции, так и здесь их братья подавлялись с помощью духовенства» [1, с. 184].

Завершая данную публикацию, можно сделать следующие выводы: самые лучшие отношения у немецких оккупационных властей на занятых ими землях тогдашней Российской империи сложились с протестантским духовенством Латвии, где священники были либо немцами по национальности, либо латышами, но давно уже воспитанными в немецких духовных традициях еще со времен Ливонского ордена; на втором месте по степени лояльности к немецким оккупационным властям находились иудейские священнослужители, которым, как уже упоминалось ранее, немцы даже поставляли муку для выпекания мацы; такая помощь немцев евреям была в немалой степени обусловлена тем, что жители Российской империи еврейской национальности сотрудничали с немец-

кими оккупационными властями; значительно менее тесные связи сложились у немецких оккупационных властей с литовским католическим духовенством, которое имело свои взгляды на социальное и политическое развитие литовских земель; наконец, самые напряженные, если не сказать враждебные, отношения сложились у немецких оккупационных властей с польским католическим духовенством, которое не только пыталось оказать влияние на литовское население оккупированных немцами земель России, но и на белорусов-католиков, ибо священники католического вероисповедания на западно-белорусских землях почти поголовно были поляками по национальности; польское же католическое духовенство еще с конца XVIII века бредило идеей восстановления Речи Посполитой, в состав которой до ее разделов Пруссией, Австрией и Россией входили не только собственно польские, но и литовские и белорусские земли.

Литература

1. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф; [Пер. с нем. А. А. Свечина]. – М. : Вече, 2014. – 704 с.